

Лекция «Успеваемость в школе как один из факторов успешного достижения целей».

Чаще всего и родители, и педагоги связывают проблемы обучения с уровнем интеллектуального развития. Отсюда и вопросы: **«Почему он плохо учится, ведь совсем не дурак?»** В действительности же, ребенок может плохо учиться, потому что ему не хватает сил, или потому что у него снижены интеллектуальные способности, или ему неинтересно, или это невротический симптом, или просто назло маме. И в каждом случае помощь ребенку будет различной.

Сейчас, как никогда, родители и учителя озабочены вопросами успеваемости детей. Любой родитель беспокоится о будущем своих детей, это нормально, и это родительский долг – подготовить ребенка ко взрослой и самостоятельной жизни. Часто родители думают, что хорошая успеваемость в школе – это гарантия поступления в ВУЗ и, как следствие, панацея от всех бед, которые ждут ребенка во взрослой жизни. Безусловно, хорошая успеваемость – это в большой степени вероятность того, что молодой человек хорошо устроится в жизни, но все же **это всего лишь вероятность, а не гарантия**. Примером тому многочисленные истории из жизни, когда троечники более успешны во взрослой жизни, чем отличники.

Пример. Мария, которой сейчас 18 лет, в школе была круглой отличницей и активно принимала участие в общественной жизни школы, была любимицей учителей, и все как будто бы говорило о том, что эту девочку ждет блестящее будущее. На самом деле, сейчас жизнь Марии очень сложна. Она страдает от расстройства, которое называется нервная булимия, у нее нет друзей, учеба в ВУЗе идет с огромными трудностями (временами она просто не ходит на занятия без какой-либо объективной на то причины), периодически она находится в состоянии депрессии. Жизнь Марии, этой очень симпатичной и умной девушки, пронизана страданием. Да, она умеет отлично учиться в организованной и привычной среде, но жить как самостоятельный взрослый человек она не умеет, и поэтому она болеет и страдает.

Как это можно объяснить? Это случаи, когда отличная учеба является невротическим симптомом родителей и ребенка. То есть ребенок учится вместе и для родителей, а не потому, что ему самому это нужно и интересно. Как правило, эти дети несамостоятельны, они испытывают огромную (чаще всего неосознаваемую) эмоциональную зависимость от родителей, почти такую же сильную, как зависимость младенца от матери. И пока не разорвана связь родителей и ребенка, он учится отлично, как только эта связь разрывается, прекращается и отличная учеба. Кстати, в ходе психотерапии Марии стало явным ее огромное страдание по поводу того, что мама ее не любит и интенсивная потребность, чтобы мама любила. Конечно, это не значит, что мама действительно ее не любила или не любит, просто Мария так ощущает их отношения. Она была отличницей для мамы. Кто-то скажет: «А что здесь плохого?» Плохо здесь то, что

девушка так и не научилась жить самостоятельно и то, что в жизни почти невозможно получать только пятерки, а другого способа ощущать, что ты любима (а именно это для нее важнее всего) Мария не знает. И от других людей она, сама того не осознавая, ждет безусловной материнской любви.

Тревога родителей является полем сражений, где происходят драматические поединки между огромным стремлением родителей дать ребенку хорошее образование, стремлением ребенка жить (не только обучаться в школе, но и просто жить) и стремлением педагогов удовлетворить свои профессиональные амбиции. **Тревога родителей – это пространство для манипуляций специалистов, которые обучают, лечат и развивают детей.** Тревога родителей превращает ребенка в объект, в который нужно загрузить много-много знаний и умений, и никто не думает о том, что ребенок рождается не для того, чтобы быть отличником, а для того, чтобы проживать свою собственную жизнь. Жизнь, в которой наряду с учебной есть еще игра, друзья, общение, удовольствие.

И получается, что родители ставят ребенка перед выбором: либо хорошо учиться, либо хорошо жить. Слава Богу, многие дети, став подростками, выбирают второе, но это тоже неполноценно, надо уметь и учиться тоже. Самое главное в школе – это не накачать ребенка всевозможными знаниями, а научить его учиться и ориентироваться в отношениях.

И все же, никто не станет отрицать, как важно помочь ребенку не просто учиться, а учиться хорошо. Смысл в том, что фанатизм (и родительский, и педагогический) здесь не уместен. Мы уже поняли, что отличная успеваемость может быть невротическим симптомом, но и неуспеваемость тоже может им быть.

Как помочь ребенку преодолеть неуспеваемость? Как избежать этой проблемы? Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим, что же такое обучение вообще. Собственно, в ходе этого рассмотрения мы и будем находить ответы.

Обучение – это деятельность, и ее эффективность зависит от нескольких основных составляющих: **ресурсов, мотивации и удовлетворения.** Начнем с ресурсов. Что касается учебы, то здесь мы говорим о состоянии соматического здоровья или нездоровья ребенка, его интеллектуального развития и психического развития. Конечно, это все взаимосвязанные вещи, но для упрощения изложения, мы рассмотрим их несколько отдельно.

Ресурсы

Понятно, что соматически нездоровый ребенок имеет меньше шансов хорошо учиться. Многие соматические заболевания астенизируют ребенка, то есть ему попросту не хватает сил и энергии полноценно участвовать в процессе обучения, он быстро утомляется и истощается. И родителям

необходимо учитывать этот фактор, выбирая школу и программу, по которой ребенок будет обучаться. **Особая статья – это органические поражения центральной нервной системы.** Эти поражения в разной степени влияют непосредственно на интеллектуальные способности ребенка, и, соответственно, на успеваемость в школе. Поэтому, если Ваш невропатолог говорит о наличии у ребенка подобной патологии, особенно очень выраженной, то ради Бога, не требуйте от ребенка невозможного: либо подберите ему адекватную его способностям программу обучения и педагогов, либо не ждите блестящих успехов и не наказывайте ребенка без разбора за их отсутствие – иначе через несколько лет хлопот не оберетесь. Чтобы было понятно, о чем идет речь, перечислю некоторые диагнозы, которые Вы можете обнаружить в медицинской карте Вашего ребенка за подписью невропатолога. Это: ПЭП (перинатальная энцефалопатия), ММД (минимальная мозговая дисфункция), СГДВ (синдром гиперактивности с дефицитом внимания) и другие. К сожалению, родители часто не способны поверить в то, что с ребенком что-то не так, и глухи к рекомендациям врачей и психологов. Вот только последствия этой недалекости могут быть самыми плачевными. **Адекватность выбора школы и программы – это залог и хорошего самочувствия ребенка, и его успеваемости.**

Интеллектуальный уровень ребенка – следующий фактор успеваемости. **Что такое интеллект?** Это общая способность к познанию и решению проблем, а также это система всех познавательных способностей: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения. Известно, что в целом люди имеют средний интеллектуальный уровень, часть обладает высоким и очень высоким интеллектом, а часть низким и очень низким. Это к вопросу о том, во сколько лет идти в первый класс, какую школу и программу обучения выбрать. Действительно, есть очень развитые дети, которые способны успешно учиться с шести лет и по очень сложным программам, более того, многие такие программы и создавались в расчете на этих детей. Но нужно быть реалистами: большинство детей не готовы идти в школу с шести лет (многие и в семь-то не готовы) и им очень тяжело учиться по сложным программам. Это не говорит о том, что с детьми что-то не в порядке или они отстают в развитии, совсем нет. Это говорит о том, что каждый ребенок развивается в своем темпе, не существует жестких возрастных норм, все они условны. То есть, в конце концов, к окончанию начальной школы все поймут, как решать уравнение с одним неизвестным, но одному ребенку это понятно уже в первом классе, а второму станет понятно в третьем, хотя и тот и другой ребенок имеют нормальный интеллект, различается лишь скорость его развития. Поэтому, если Вы выбираете для своего ребенка престижную школу с очень высокими требованиями к интеллектуальному уровню развития (проще говоря, учиться там очень тяжело), то, пожалуйста, **убедитесь, что Ваш ребенок «потянет» это обучение,** иначе проблемы и с успеваемостью, и с самочувствием, и с отношениями Вам гарантированы.

Интеллектуальный уровень ниже нормы называется умственной отсталостью (разной степени выраженности). В этом случае жестоко

требовать от ребенка хорошей успеваемости по общей программе, ребенок нуждается в специализированном обучении (которое, кстати, при грамотной его организации и просвещении родителей позволит адаптировать ребенка настолько, насколько это возможно).

Теперь о психическом развитии. Разумеется, при наличии психического заболевания почти всегда хорошая успеваемость невозможна. Здесь мы говорим о психически нормальных детях. **Что такое нормальный уровень психического развития?** Конечно, этому вопросу можно посвятить отдельную книгу, настолько он обширен. В целом же, это общая адекватность и эмоционально-волевая зрелость ребенка. То есть, **ребенок может жить, заниматься разными видами деятельности и общаться, не испытывая слишком большой тревоги. Это и внутренняя способность ребенка справляться со стрессами и напряжением, посильными для его возраста.** В противном случае ребенок будет реагировать различными психическими симптомами (в обиходе называемыми психологическими проблемами), в том числе и успеваемость будет страдать. Таким образом, в этом случае помощь психотерапевта или психолога – это путь преодоления неуспеваемости. Безусловно, в жизни невозможно четкое деление причин плохой успеваемости, не всегда можно выделить преобладание либо органического компонента, либо интеллектуального, либо собственно психологического. Часто бывает, что у одного ребенка мы видим несколько причин плохой успеваемости.

Иногда при наличии сохранного интеллекта, ребенок производит впечатление умственного отсталого. Исследование таких детей показало, что они неосознанно затормаживают свое мышление в целом. Это особенно характерно для детей, переживших или переживающих жестокое обращение (не только физическое), переживших что-то, что невозможно помнить и осознать без тотального, уничтожающего ощущения боли и ужаса. В этом случае торможение интеллектуальных функций – это пусть и неадекватный, но все же способ ребенка справиться со страданием. Часто педагоги и психологи не подозревают о подобных вещах, и таких детей определяют в коррекционные классы внутри школ (я бы назвала их резервациями) или даже в спецучреждения

Вообще, говорить о психических ресурсах ребенка сложнее, чем о ресурсах биологических и интеллектуальных. И здесь вопрос в том, **как связана способность ребенка успешно осваивать обучающую программу с уровнем тревоги, которую испытывает ребенок большую часть времени.** Эта связь далеко не однозначна. Понятно, что любое событие (даже пустяковое) вызывает в нас некую реакцию, как-то беспокоит и тревожит. Каждый из нас способен выдерживать определенный уровень тревоги без особенного ущерба для жизни в целом. Для каждого человека этот уровень индивидуален. То есть одни дети могут хорошо учиться, испытывая даже очень большую тревогу, а другие дети, даже при маленьком уровне тревоги будут дезорганизованы и не способны осваивать

учебную программу. Если Ваш ребенок слишком тревожен и чувствителен (а это зависит от разных причин, в том числе и от тревожности самих родителей), то ему будет очень сложно учиться в условиях погони за отличными оценками. К счастью, хороший психолог или психотерапевт может помочь снизить уровень тревожности ребенка.

Ресурсы ребенка (биологические, интеллектуальные и психологические) в целом можно определить, как его потенциальные и актуальные возможности обучения и адаптации. И эти возможности родители просто обязаны соотносить со своими амбициями в отношении ребенка, что на практике происходит очень редко. Соответствие ресурсов ребенка и запросов родителей – это волшебный ключик, которым открываются многие тайны школьной неуспеваемости.

Мотивация

Если ресурсы ребенка можно определить словом «Могу», то его желание учиться, можно определить словом «Хочу». Любой ребенок сначала учится для мамы и папы, для воспитателя и учителя. Пройдет много времени и немало разных событий, прежде чем он начнет учиться для себя. Но этот качественный переворот должен произойти, иначе в подростковом возрасте, когда главная задача ребенка заключается в психологическом отделении от родителей, хорошая учеба (если она была) растает, как закономерно тает в этом возрасте авторитет родителей и учителей для подростка. Если психологического разделения не произошло (как в случае с Марией), то учеба начнет страдать в момент физического разделения (отъезд на учебу в другой город). То есть, мы говорим о двух видах мотивации: учусь для мамы и учусь для себя.

Что нужно делать, чтобы в конце концов ребенок мог учиться для себя? Для этого важно не убить в ребенке стремление изучать мир, интересоваться миром, что изначально присуще каждому маленькому человечку. Помните, есть возраст почемучек, когда ребенок задает вопросы обо всем на свете? Вот здесь-то и можно очень прочно закрепить естественное желание ребенка узнавать новое и изучать все, что его окружает. Как? Отвечая на его вопросы, исследуя вместе с ним камушки, жуков и другие безумно интересные для него предметы. И не бойтесь, что Ваши ответы будут не совсем верными, всегда можно и даже нужно эти ответы поискать вместе с ребенком. Дело не в ответах и не в камушках и жуках, как таковых, дело в том, что именно в этом возрасте закрепляется способность и желание искать ответы на свои вопросы, и, как следствие, **умение прикладывать усилия**, чтобы эти ответы получить. И ребенок нуждается в Вашей помощи, ему необходимо Ваше внимание, Ваше время, Ваш опыт и Ваш интерес к нему.

Как правило, большинство детей хотят идти в школу, но уже в первом классе многие из них понимают, что получили они не совсем то, чего хотели. И наиболее травматичным для ребенка переживанием являются

его школьные оценки. Хотя и существует положение, согласно которому в первом классе оценок ставить нельзя, но учителя повсеместно его нарушают. И даже в саду ребенку уже выставляют оценки. А ведь ребенок в этом возрасте еще не способен понять разницу между оценкой его навыков и оценкой его в целом, как человека. Каждая двойка воспринимается ребенком как оценка его как плохого ребенка. Это не задание плохо выполнено, это я плохой. Ну так уж устроена незрелая психика маленького ребенка. А примерьте этот опыт на себя: вы устраиваетесь на важную работу и каждый раз, когда Вы допускаете какой-то промах, у Вас возникает мучительное ощущение: «Я плохой человек». Захочется Вам продолжать работу? Вопрос риторический. Поэтому, пожалуйста, помогите ребенку понять, что двойка, тройка, четверка и пятерка относятся не к нему как к личности, а к конкретному заданию. Помогите разобраться, за какие конкретные ошибки снижена оценка, что нужно доделать, чтобы исправить ситуацию.

И это еще один вопрос – вопрос **отношения к ошибкам**. Важно научить ребенка не бояться и уметь их исправлять. Ведь не бывает жизни без ошибок и промахов, и вопреки известной поговорке, учимся мы только на своих ошибках. А вот сможет ли ребенок использовать этот опыт, зависит от Вас. Если вы сформируете отношение к тройке как к катастрофе, то в дальнейшей жизни ребенок будет ужасно бояться сделать что-то не так, как надо, он будет упускать шансы, потому что ощущение возможного предстоящего провала будет сопровождать любое его действие. И, соответственно, не будет желаний пробовать новые пути, использовать новые возможности. Это так называемый синдром отличников: лучше никак, чем посредственно. И действительно, существуют достоверные статистические данные: троечники устраиваются в жизни гораздо лучше, чем отличники, потому что они не боятся пробовать и ошибаться, **потому что их желание (мотивация) делать что-либо, сильнее страха сделать это плохо.**

Мотивация ребенка напрямую связана с результатами учебы. Здесь так же, как и у взрослых: хочется делать то, что нравится и получается, а то, что не нравится и не получается, делать не хочется. Поэтому важно чтобы программа обучения не была слишком сложной, но и не слишком легкой – и в том, и в другом случае ребенок теряет интерес к учебе.

Удовольствие от учебы

Мотивация очень тесно связана с вопросом, получает ли ребенок удовольствие от своей учебы или нет. Удовольствие зависит от многих показателей: безопасно ли ребенку в школе, способен ли он контролировать и себя, и окружающую обстановку (и каким образом), может ли преодолевать трудности и препятствия, получает ли он восхищение от родителей и учителей, как он воспринимает это восхищение, способен ли вступать в конкурентные отношения с одноклассниками.

Мы неизбежно получаем удовольствие, когда занимаемся любимым делом. Важно сформировать у ребенка интерес к школе и к учебе. На практике же ребенка уже с детского сада воспитатели (под предлогом формирования мотивации) начинают пугать школой, как Бабой Ягой. А как можно сделать что-либо хорошо и тем более получить от этого удовольствие, если очень боишься?

Важна и **общая способность ребенка испытывать удовольствие от чего бы то ни было**. Понаблюдайте, что происходит с ребенком, когда он получает долгожданные игрушки и подарки. Это заставляет его светиться изнутри и сохранять приятные ощущения надолго, или почти сразу же после этого ребенок снова начинает тосковать и просить все новые и новые подарки? Способен ли Ваш ребенок переживать удовольствие вообще? Если нет, то и от учебы удовольствия не будет, будет что угодно: страх, боязнь наказания, желание доказать, что он самый лучший, потребность соответствовать родительским ожиданиям, но не удовольствие.

Вот из этих слагаемых и состоит секрет хорошей успеваемости: **хочу, могу и нравится учиться**. Проблемы начинаются там, где выпадает какое-либо звено. Хочу, но не могу – это проблемы ресурсов ребенка (если не помочь ребенку, то дальше будет: не могу и не хочу, то есть, начнет страдать мотивационный компонент). Могу, но не хочу – это проблемы мотивации, если упустить, через какое-то время это будет уже и проблема ресурсов (прежде всего интеллектуальных в широком смысле). Могу, хочу, но не буду – это сигнал родителям, что в отношениях что-то не так.

Если у Вашего ребенка все более или менее в порядке со здоровьем, с интеллектуальными способностями и нет явных психологических проблем («ребенок как ребенок»), то неуспеваемость, скорее всего, является сигналом: что-то не в порядке в семейных отношениях, чаще всего в отношениях родителей и ребенка. Посредством плохой учебы ребенок хочет что-то Вам сказать, привлечь Ваше внимание. Часто, не имея других способов, ребенок таким образом выражает свои чувства к родителям.

Вернусь к началу статьи. Почему родители так озабочены успеваемостью детей, почему пытаются с пеленок учить ребенка читать (есть такой метод: показывать младенцу карточки с буквами), почему навязывают ребенку непосильную ношу сложнейших обучающих программ? Потому что для многих родителей успешность и отличная учеба – это синонимы, или, по крайней мере, родители считают отличную учебу условием успешности в жизни вообще.

На самом деле **успешность зависит не от количества пятерок в аттестате, а от умения общаться, находить общий язык с разными людьми, от умения самостоятельно планировать свое время и распределять усилия, от общей способности ориентироваться в жизненных ситуациях, от понимания, чего я хочу или не хочу, от**

способности справляться с тревогой, от умения ставить собственные цели и самостоятельно их добиваться, от способности вступать в конкурентные отношения с другими, то есть от того, чему отчасти можно научиться в школе, но это не называется школьной успеваемостью и не оценивается в пятерках. Но родители как будто не понимают этого и практически с рождения обеспечивают ребенку режим марафона за достижениями, особенно, если в собственной жизни достижений негусто. Давно уже не секрет, что родители, отдавая ребенка в престижную школу или требуя от него только отличных оценок, руководствуются совсем не заботой о будущем ребенка. Отнюдь нет. То есть сознательно, конечно, любой родитель скажет: «Это для его же (ребенка) блага». На самом же деле, глубоко в душе у родителей ярким и ненасытным огнем горит желание, чтобы его сын или дочь воплотили в жизнь нереализованные родительские амбиции. Обломки разрушенных родительских надежд питают этот жадный огонь. И чем более неудавшейся кажется собственная жизнь, тем больше вероятность, что жизнь ребенка окажется жизнью взаимы.

Но вот вопрос: можно ли быть счастливым, проживая чужую жизнь? Можно ли быть счастливым, день за днем реализуя чужие мечты, воплощая чужие замыслы, удовлетворяя чужие желания? И дело не в том, хорошие или плохие эти мечты, замыслы, желания, чувства, дело в том, что они чужие. Безусловно, дети таких родителей часто добиваются больших высот, но они не бывают счастливы. По той простой причине, что переживание счастья возможно только в своей, а не в чужой жизни.

Педагог социальный Огнева О.В.